

Зеркало

**Н
а
т
а
л
ь
я

А
л
ф
ё
р
о
в
а**

Вечной

Невесты

Наталья Алфёрова

Зеркало Вечной Невесты

<https://litres.ru/74242994>

Аннотация

Эта книга для тех, кто любит волшебные приключения. Путешествуя через века, читатель узнает о тайнах венецианского зеркала и старинного кольца; прочтёт надпись на медальоне пророка и дневник самурая; полюбуется полётом дракона и садами Семирамиды; пройдёт путём змеи и тропами Единорога; побывает в гостях у Речных Нимф и послушает, о чём рассказывает Старый Замок.

Содержание

ЛЕГЕНДЫ СТАРИННОГО КОЛЬЦА . Пролог	4
Легенда первая. Спартанцы	8
Легенда вторая. У гуннов	12
Легенда третья. Подарок	16
Легенда четвёртая. Мотылёк	20
Легенда пятая. Аристократка	25
Легенда шестая. Русская рулетка	29
Легенда седьмая. Грехи наши тяжкие	34
Легенда восьмая. Волонтёр	38
Легенда девятая. Афродита	46
Конец ознакомительного фрагмента.	50

ЛЕГЕНДЫ СТАРИННОГО КОЛЬЦА . Пролог

Ранним утром два мальчика с палками в руках шли по лесной тропинке. Им ещё не исполнилось двенадцати лет, и они были одеты в хитоны. Один из них часто ворошил палкой опавшие листья. Он надеялся найти грибы. После очередной бесплодной попытки мальчик не сдержал разочарованного вздоха.

— Не расстраивайся, Тиртей, — обратился к нему друг и напарник. — У реки мы наловим рыбы. Кто бы мог подумать, что у илотов окажутся не собаки, а потомки Цербера! Не только не получилось украсть что-нибудь съестное, пришлось убегать, чтобы самим не стать едой.

Мальчики дружно рассмеялись. Затем тот, кого называли Тиртей, перехватил палку и продекламировал:

— В кузнях Гефеста мой выкован меч.

Владеть буду им Спарте во славу.

Землю родной стороны защищая,

Меч свой кровью врагов обагрю.

Друзья скрестили палки, и лес потревожили глухие удары и последовавший за ними громкий треск — оружие поэта сломалось.

— Ты всегда побеждаешь, Ликург! — воскликнул он.

Друг же невозмутимо ответил:

— Конечно, ведь я буду царём Спарты.

Тиртей улыбнулся в сторону, чтобы друг не заметил. Мечта Ликурга казалась мальчику забавной. Они знали друг друга чуть ли не с рождения. Их семьи жили в соседних домах. А с семи лет они попали в один отряд. Их дружба была проверена временем. Даже ирэн, нынешний начальник отряда, когда решил отправить мальчиков попарно, не стал их разлучать. А ведь обычно в пары ставились дети, испытывающие друг к другу неприязнь. Другам предстояло целую декаду прожить самостоятельно под открытым небом, добывая себе пищу. Затем они и все остальные вернутся в лагерь, и будут соревноваться в беге, метании копья, а может, диска, как решит ирэн. Сейчас же они направлялись к реке Эврот, на скалистом берегу которой накануне обнаружили подходящую пещеру. До реки оставалось идти недолго, когда Ликург насторожился.

— В нашей пещере кто-то есть, чувствуешь запах дыма, — произнёс он, и воинственно добавил: — Наверное, это наши из отряда. Пойдём, вышвырнем незваных гостей!

Мальчики перешли на бег и быстро достигли берега. По тропке между скалами они спустились к пещере и вошли в неё. Незнакомый мужчина сидел на подстилке из тростника и задумчиво смотрел на костёр. Незнакомец был одет в тогу из золотистого материала, явно дорогого. «Чужеземец или периэк», — решили мальчики, переглянувшись. Мощ-

ные мускулы плеч и груди мужчины заставили детей замереть от зависти. Только позже они увидели, что одна нога незнакомца, словно усохшая и короче другой.

— Это наша пещера, — заявил Ликург.

Мужчина поднял на него печальные глаза и ответил:

— Я скоро уйду. Мне нужно было побыть в одиночестве, чтобы никто не увидел моего отчаяния.

— У тебя что-то случилось, чужеземец? — Тиртея всегда ругали за мягкосердечность, вот и сейчас он не удержался от сочувствия.

— Моя жена вновь отвергла меня, — мужчина снял с мизинца золотое кольцо и положил на каменный выступ. — Это кольцо я сделал для любимой. Она всегда принимала украшения, отлитые мною из серебра и золота, но на этот раз только посмеялась. Может, кольцо недостаточно хорошо?

Мальчики присели напротив неожиданного собеседника и полюбовались кольцом. Оправленный в золото камень отражал отблески пламени и казался живым.

— У нас женщина никогда не бросит мужа, искалеченного в боях. Иначе её осудит вся Спарта, — строго сказал Ликург.

— Ты о ноге, — догадался мужчина, — но я таким родился.

— И тебя не скинули в пропасть, — воскликнул потрясённый Тиртей.

— Скинули — моя собственная мать, опасаясь насмешек окружающих. Но чудо спасло меня и та, благодаря чьим за-

ботам я выжил. Она стала мне матерью, выходила, вырастила и научила ремёслам. Я стал лучшим оружейником и ювелиром. Но так и остался отверженным калекой! — мужчина тяжело поднялся, опираясь на стену пещеры. Он внимательно присмотрелся к мальчикам и неожиданно улыбнулся, пробормотав: — Будущий царь и поэт, которому предстоит воспеть свою страну, какие необычные друзья. Затем сказал: — Прощайте, мне пора. Может, она уже сменила гнев на милость, а я здесь.

Мужчина вышел из пещеры.

— Ой, он забыл кольцо! — воскликнул Тиртей и кинулся вслед незнакомцу. Но застыл у выхода из пещеры. Ликург подошёл к другу и тоже замер. Мужчина, приволакивая ногу, шёл прямо по воздуху. Затем появился столб света, и незнакомец, войдя в него, вознёсся вверх.

— Гефест, — Ликург догадался, кто был их гостем.

— Его жена Афродита, — вспомнил Тиртей, разглядывая кольцо. Затем передал драгоценность другу. — Это кольцо достойно царя.

— Царём я буду ещё не скоро, а сейчас нам нужно отправляться ловить рыбу, — засмеялся Ликург.

Легенда первая. Спартанцы

Безлунная ночь была другом, союзником. Евклия мысленно вознесла хвалу богам и помянула добрым словом учителя, заставлявшего их, девочек, наравне с мальчишками бегать, соревноваться и учиться без света факелов ходить в темноте. Женщина, обеими руками удерживая драгоценную ношу, двигалась быстро. Путь был знаком — тропа вела вдоль реки Эврот, через оливковую рощу, мимо храма Афродиты и выходила к селению илотов. Там спартанка намеревалась раздобыть лошадь. Около храма она задержалась, сняв золотое кольцо с необычным камнем и возложив его на алтарь. Вспомнилось, как дед говорил: «Золото — вот что погубит Спарту. Современное поколение уже не довольствуется малым, достаток и богатство туманят разум». Дед был прав: после завоевания Афин многие обычаи в Спарте менялись, но только не тот, из-за которого Евклия вынуждена была бежать вместе с крошечным сыном. Может, золото и погубит Спарту, но пока золотые браслеты и ожерелье помогли купить молчание женщины, принимающей роды. Целый месяц удавалось оттягивать момент, когда родившийся мальчик должен был быть показан старейшинам. Когда мужу велели предоставить ребёнка, Евклия во всём ему призналась, надеясь на поддержку и помощь. Сейчас женщина и сама не понимала, на что надеялась. Гордость, порождённая

появлением сына, сменилась у мужа презрением и брезгливостью.

— Великой Спарте не нужны уроды! — воскликнул он. — Если бы я знал, раньше отнёс выродка на совет. Как объяснить теперь отсрочку? Я не хочу, чтобы меня обвинили в недостойной мужчины жалости. Как ты, спартанка, ведущая свой род от самого Ликурга, можешь сомневаться? Завтра же отнесу мальчишку.

Евклия промолчала. Диодор был неправ, она не сомневалась, а точно знала: сын не должен умереть. Она не позволит выжившим из ума старцам скинуть малыша в пропасть с горы Тайгет из-за искривлённой ноги. В ночь, выждав, когда все уснут, женщина отправилась в путь. Перед дорогой она покормила ребёнка и тепло запеленала. Самой ей ночная прохлада была нипочём, с детства привыкла носить лёгкую одежду, даже в холода.

Украсть лошадь получилось легко. Евклия всегда любила животных, и они платили ей тем же. Женщина привязала к себе ребёнка при помощи плаща. Выведя лошадь на дорогу, она взобралась на неё и поехала прочь, увозя сына от неотвратимой гибели. Она не могла пустить лошадь во весь опор, боясь, что в темноте животное может споткнуться и скинуть седоков. Рассвет застал недалеко от подножия Тайгета. Ещё немного — и начнётся ровная, хорошая дорога в долине. Но попасть на возделенный участок дороги не удалось. Путь преградили всадники. Среди них Евклия увиде-

ла Диодора. Муж поднял правую руку, приказывая остановиться. Восходящее солнце заиграло на камне кольца, наде- того на мизинец. Того самого, оставленного на алтаре. Евк- лия похолодела, значит, с самого начала муж шёл по её сле- дам. Он даже посмел забрать её дар Афродите.

— Именем Афродиты проклинаяю тебя, похитившего её кольцо! — крикнула Евклия.

Развернув лошадь, спартанка направила её на гору. Никто не разлучит её с сыном. Если не суждено вместе жить, они вместе примут смерть. Сзади послышались крики. Лошадь словно взлетела над пропастью. Но не рухнула вниз, а про- должила свой бег по невидимой тропе. Неизвестно откуда появившийся туман скрыл всадницу, а когда рассеялся: ни на горе, ни на дне пропасти никого не было.

Видавших виды суровых спартанцев ждало ещё одно по- трясение. Когда они посмотрели на Диодора, то увидели, что тот из цветущего здорового мужчины превратился в немощ- ного старца. Он с ужасом смотрел на свои морщинистые дро- жащие руки. Сорвал с пальца кольцо, швырнул его в пыль и поскакал прочь.

— Вот глупец! — воскликнул юный Сенфей. — При чём тут кольцо?

Юноша соскочил с лошади и поднял золотое украшение, одев его на безымянный палец. Более опытные всадники ото- двинулись подальше. Ничего не происходило. Сенфей вско- чил на коня, и небольшой отряд направился обратно в Спар-

ту. Они не оборачивались, поэтому юноша не увидел направленный ему вслед укоризненный взгляд Афродиты, стоящей на горе.

Легенда вторая. У гуннов

Гордость за вождя переполняла Эфалата. Важный Рим валялся в ногах у победителя, упрасывая не разрушать его и предлагая несметные богатства за это. На месте вождя воин не пощадил бы никого, но он и не был Атиллой. Эфалат, приближенный и обласканный владыкой за отвагу в битвах, машинально покрутил кольцо на мизинце. Он снял его с убитого римского legionera. Славная тогда была схватка!

А вот теперь они стояли лагерем в местечке недалеко от Рима и принимали послов оттуда. Вместе с послами пришла и эта женщина. Ослепительная зеленоглазая красавица в богатых одеждах. Всего один взгляд бросила на кольцо Эфалата и на него самого, а воин почувствовал, что нет ему жизни без красавицы.

— Владыка, позволь мне забрать с собой женщину, которую римляне называют Анея? — во взгляде воина светилась надежда.

— Мы уже заключили договор с Римом. Ты можешь взять женщину, только если она согласна, — Атилла отвернулся к старшему сыну, а Эфалат направился к Анее.

Сам не свой от радости он услышал, что Анея согласна последовать за ним куда угодно.

Редко кто из гуннов относился так к своим жёнам. Друзья смеялись над Эфалатом, а он задаривал Анею золотыми

украшениями, нарядами, старался накормить изысканными кушаньями. Шли годы, но любовь воина только крепла. Анея была для него воздухом, водой, жизнью. Уже не с именем вождя, а с именем любимой женщины на устах бился отважный воин. Он знал, что не может быть побеждён, чтобы не доставить огорчения обожаемой жене. Эфалат сам не заметил, как восхищение Атиллой под действием жены проходило, перерастая в недовольство и непонимание. Вождь, владеющий несметными богатствами, носил скромную одежду и довольствовался деревянной посудой, как плебеи народа Анеи. Эфалата начала возмущать грубость, вспыльчивость и то, что у Атиллы появились другие любимцы. А такой достойный Эфалат был отодвинут в сторону.

Две новости не сходили с языка гуннов. Атилла снова женится. Его избранница — юная красавица Ильдико. И вторая — вскоре после свадьбы состоится новый военный поход на Рим. Очередной император отказался платить дань.

— Эфалат, супруг мой, если ты снова оставишь меня и уйдёшь в поход, я умру от горя. Неужели наш сын, который появится весной, только через годы увидит отца? Разве так нужна эта битва? Атилле достаточно пригрозить Риму. Нет, он хочет показать, что ещё силён. Разве не для этого ввязывается в битвы и женится на совсем юной девушке? — Анея прижалась к Эфалату, слёзы текли из колдовских зелёных глаз. Женщина положила руки на округлившийся живот и прошептала: — Потрогай, как толкается наш ребёнок,

неужели ты хочешь нас оставить?

— Но что я могу сделать? Я всего лишь обычный воин, — проговорил расстроенный Эфалат.

— Ты один из немногих, кому Атилла доверяет. Последнее время вождь перестал доверять даже собственным сыновьям. Тебе ничего не стоит подсыпать яд в его посуду. Это особый яд — горлом идёт кровь и человек умирает, захлёбываясь ей. Выбирай: или мы с ребёнком, или твой вождь, новые битвы и годы разлуки, — глаза Анеи сверкали.

Эфалат понял, что не в силах расстаться с ней даже на один день. Яд удалось подсыпать незаметно. Атилла умер в ночь свадьбы. Сыновья его и не думали о нападении на Рим. У них были более важные задачи — разделить империю отца.

Эфалат ждал, что Анея обрадуется, но жена была непривычно сурова.

— Ты мне больше не нужен, воин, — сказала она. — Глупец, неужели ты думаешь, что дочь и жена римских патрициев сможет полюбить грязного варвара?

— Что ты говоришь, Анея? — от потрясения Эфалат не находил нужных слов. — А как же наш ребёнок?

— Даже если ты оставишь меня в живых, я найду способ избавиться от ублюдка. Посмотри на кольцо. Оно принадлежало моему мужу. Я поклялась всеми богами отомстить и твоему вождю и тебе — убийце мужа. Атиллу я убила твоими руками, а тебя заставила стать предателем. Знаю — у вас,

гуннов, это страшнее смерти, — зелёные глаза вновь сверкали.

Не было в них страха, только торжество и ненависть, так долго скрываемая. Эфалат снял кольцо и подал Анее:

— Уходи, можешь взять украшения и все золотые монеты, что есть в доме. Мне они не пригодятся.

Воин повернулся и вышел. Не медля, он отправился к Еллаку, сыну Атиллы.

— Позволь пойти с теми, кто будет хоронить вождя, — попросил он.

— Иди, это твоё право, — согласился Еллак.

Они оба знали, что после похорон, участвующие в них гунны будут убиты. Так повелось с древности — могилы вождей могут избежать разграблений и осквернений, если никто не будет знать, где они находятся.

В этот же год летом пастухам, пасшим овец в долине, кто-то подбросил ребёнка — смуглого зеленоглазого мальчика. На шее младенца, на тонкой цепочке висело золотое кольцо.

Легенда третья. Подарок

Лючия была счастлива. Наконец-то у них с родителями появился собственный дом. А у самой Лючии — очаровательная комнатка, которая была только её! Девочка даже вознесла благодарственную молитву перед распятием, расположенным в изголовье кровати. Отец и мать ухаживали за садом в замке важного сеньора. Часто они брали дочку с собой. Издали она наблюдала за хозяевами и их многочисленными гостями. Прекрасные сеньориты и сеньоры в роскошных одеждах. Разливающийся колокольчиком смех хозяйки, который словно заманивал окружающих в серебряные сети. Это была сказка, но не та, что мама рассказывала на ночь, когда Лючия была совсем маленькой. Эту сказку можно было увидеть.

Однажды хозяйка в сопровождении неизменных кавалеров заглянула в уголок сада, где садовники подстригали кустарники, придавая им форму шара. Лючия от неожиданности спряталась за кустом и, выглядывая оттуда, тайком наблюдала за одним из кавалеров, показавшимся ей самым красивым. Хозяйка, разговаривая с отцом Лючии, заметила взгляды девочки и рассмеялась.

— Если я правильно помню, твоей дочери скоро одиннадцать, Бруно? — спросила она.

— Так и есть, сеньора Лукреция, — ответил отец.

Хозяйка покачала головой и вновь засмеялась, сверкая чудесными зелёными глазами. Уже собираясь уходить, она обернулась и тихо сказала:

— Смотри за ней лучше, Бруно. Кровь есть кровь.

Эти слова слышали только отец и Лючия. Девочка тогда не поняла, зачем это было сказано, и быстро выкинула из головы слышанное. Она уже перезнакомилась со служанками, кухарками в замке и, как губка, впитывала все сплетни о хозяевах. Добрая, щедрая и весёлая хозяйка, судя по рассказам, была коварной отравительницей не побоявшейся вступить в преступную связь с отцом и братьями. Лючия не хотела в это верить, но однажды стала случайной свидетельницей одного разговора. Девочка была влюблена в сына дворецкого — Марка, а юноша не обращал на неё ни малейшего внимания. Лючия спряталась среди кустов за фонтаном, чтобы поплакать вдоволь. Но плакать отчего-то расхотелось, и она просто сидела на земле, обхватив руками колени. Со стороны фонтана донеслись голоса.

— О, Лукреция, любовь моя, ты стала так холодна! Сжался над сгорающим от страсти несчастным поэтом.

Лючия узнала по голосу юного Пабло. Сына одного из сеньоров, частого гостя хозяйки.

— Хорошо, Пабло, — раздался нежный голос. — Вот ключ от моей спальни. Буду ждать после полуночи.

Лючия похолодела. Только вчера, по большому секрету одна из служанок рассказала, как хозяйка избавляется от на-

доевших воздыхателей. Она вручает ключ от спальни, на который приходится сильно нажимать, чтобы открыть замок. Несчастный при этом царапает руку о незаметные выступы на металле, смазанные ядом, и через несколько дней умирает в страшных мучениях. Лючие не хотелось, чтобы Пабло умер. Хотя он пару раз высмеял её. Подождав, пока заговорщики отойдут от фонтана, Лючия выбралась из своего укрытия. Ближе к вечеру девочка нашла Пабло, нервно прогуливающегося по саду. Но тот, увидев её, отмахнулся:

— Не приставай ко мне. Иди, вздыхай по Марку.

Гордость разыграла в Люции, она развернулась и пошла прочь походкой королевы, чем вызвала смех Пабло. Ему недолго суждено было смеяться — через два дня поэт умер в страшных мучениях.

Прошёл год. Лючия вновь столкнулась в саду с Лукрецией. Хозяйка была одна. Она придерживала большой живот. Женщине тяжело давалось вынашивание этого ребёнка. Она выронила корзинку с рукодельем. Лючия подхватила с земли корзинку, собрала выпавшие лоскутки и нитки и подала хозяйке. Та долго пристально вглядывалась в лицо девочки, затем сказала:

— Как жаль, что у тебя серые глаза.

Она сняла с пальца золотое кольцо и протянула Люции:

— Возьми на память обо мне. Не бойся, в нём нет шипов с ядом или тайника. Говорят, что одного из моих предков младенцем нашли пастухи — на шее найдёныша на цепочке

висело это кольцо

Девочка приняла подарок. Спустя месяц хозяйка умерла от родовой горячки. Рождённый раньше срока ребёнок не прожил и суток. Сразу после похорон хозяйки Лючия спросила родителей:

— Я дочь Лукреции?

Отец начал отрицать, но мама прервала его объяснения:

— Да, ты её внебрачное дитя. И я даже не хочу предполагать, кто может оказаться твоим отцом. Но ты должна молчать. Сама слышала, какие проклятья шлют люди этому семейству. В молчании твоё спасение...

«Молчание — это спасение», — монахиня Ордена Бернардинцев сестра Агнесса удивилась так некстати нахлынувшим воспоминаниям. Она уже начинала забывать, что когда-то в миру её звали Лючия. Лица родителей и той, что приходилась ей настоящей матерью, стёрлись в памяти. По личному разрешению аббатисы сестре Агнесе было дозволено носить кольцо. Много лет назад, будучи послушницей, ещё не принявшей обет молчания, она рассказала настоятельнице о своей тайне. Кольцо было напоминанием о грехах настоящих родителей, которые Агнесса стремилась отомстить.

Легенда четвёртая. Мотылёк

Внучка старого итальянца, неизвестно каким ветром занесённого в богатое поселение испанцев на побережье, звалась всеми Хуанита — Мотылёк. Весёлая, лёгкая, ласковая девушка была душой поселения. Даже суровые матроны и недоверчивые дуэньи улыбались ей в ответ. Не только сыновья рыбаков, но и сыновья богатых донов бросали вслед мечтательные взгляды. Но девушка никому не отвечала взаимностью, порхая беззаботно, как мотылёк. Они с дедом жили не богато, но и нужды не знали. Ходили слухи, что старый Марко в юности был расхитителем гробниц, а может, и разбойником.

— Не слушай людских наветов, внучка, — смеялся дед. — Всего один раз поступил я нечестно, когда был совсем мальчишкой.

Хуанита слышала эту историю несчётное количество раз, но чтобы не обижать старика спросила:

— Расскажешь об этом случае, дедушка?

Старик оживился:

— Был праздник Святого Бернарда. А в этот праздник всегда устраивались шествия. Мы, мальчишки, всегда крутились в толпе, выпрашивая подаяние. Нам охотно подавали. Когда одна из женщин давала монетку и сладости, мне в ладошку упало золотое кольцо. Видно, соскользнуло с паль-

ца. Да, уж очень исхудалой была эта монахиня.

— Дедушка! — воскликнула Хуанита. — Ты никогда раньше не говорил, что женщина была монахиней.

Старый Марко смутился, но решился на этот раз рассказать всю правду:

— Монахиней из Ордена Святого Бернарда. Это те, что дают обет молчания. Только их настоятельница может, когда необходимо, произносить несколько слов. Сначала я обрадовался кольцу, но потом узнал, что такое муки совести. Через месяц я не выдержал и пошёл к монастырю. Полдня я бродил рядом, пока не увидел, как из ворот монастыря выходит обычная крестьянка. Она носила монахиням молоко, когда те не постились. Я спросил, не видела ли она монахиню с кольцом, объяснив, что забыл поблагодарить добрую женщину за сладости и монетку. Крестьянка вздохнула, сказав, что сестру Агнессу два дня назад схоронили, очень была стара и больна. Так кольцо осталось у меня. Затем перешло тебе.

Девушка верила деду, но ей показалось странным, что кольцо принадлежало монахине. Хуанита, носившая его постоянно, чувствовала, что любой мужчина может в неё влюбиться, стоит только захотеть. Она связывала это с волшебной силой кольца.

Как-то на рынке девушка услышала разговор двух женщин. На соседнее поселение, в двух днях пути отсюда, напали пираты.

— На нас не нападают, боятся Стального Кабальеро, ко-

мандира солдат, — хвастливо заявила одна.

— Сплюнь, сглазишь, — ответила другая.

Хуанита — Мотылёк улыбалась. Она одна знала причину, по которой пираты не нападали на эту часть побережья. Чёрный Хуан, самый грозный из всех пиратов, так доказывал свою любовь ей, Мотыльку. Уже два года длились их тайные встречи. Знаком, что возлюбленный призывает её, был костёр на одной из скал у моря.

Дед знал, но только ворчал:

— Ты как мотылёк, спешащий на огонь. Смотри, не подпали крылышки.

Хуанита беспечно махала рукой и беззаботно спешила на зов своего пирата.

Между тем, в поселении появились монахи-доминиканцы — «псы господ», как они называли себя. По личному распоряжению Папы они прибыли проверить на наличие ереси дальние поселения. Сын мясника, отвергнутый Мотыльком, давно приметил костры на скале. И вот появилась возможность отомстить отказавшей ему девушке. Он донёс, что внучка старого Марка — ведьма, по ночам устраивающая шабаши и танцующая у костра. Когда за Хуанитой пришли солдаты, никто кроме деда не поспешил на помощь — не все верили в то, что девушка ведьма, просто боялись навлечь беду на свои семьи. Старика один из солдат отшвырнул в сторону. Когда Хуанита слышала, в чём её обвиняют, решила: пусть будет ведьма. Ведь если узнают о Чёрном Хуане — то

используют её в качестве приманки, подстроив пирату ловушку. Приговор для ведьм был одинаков — сжечь. Стальной Кабальеро, солдаты, священники повели на скалу, где на остатках старого костра был сооружён новый со столбом в центре. Хуанита подумала о том, что, используя силу кольца на кабальеро или одном из монахов, могла бы избежать смерти. Но нет, это было бы предательством по отношению к Хуану. Девушка тряхнула головой, отгоняя навязчивую мысль, чем заставила солдат перекреститься. Около костра ей развязали руки и приказали снять всю одежду до нижней рубашки. Хуанита так и сделала, да ещё незаметно сняла и выкинула кольцо, чтобы не вводить себя в искушение. Девушку привязали к столбу и подожгли костёр. Дым начал подниматься вверх. И вдруг Хуанита превратилась во множество мотыльков, которые, потанцевав над костром, улетели прочь. Прочь кинулись и люди, часто крестясь и вознося молитвы.

На следующий день Чёрный Хуан стоял около пепелища. Он понял, что произошло, увидев лежащую рядом одежду: рубаху, юбку, корсаж и мантилью. Эту мантилью он прошлый раз сам подарил любимой. Что-то блеснуло в траве. Пират поднял кольцо Мотылька и одел на палец. Он смотрел в сторону поселения, сурово сжав губы. Только маленький кусочек добра и милосердия оставался в душе Чёрного Хуана. Но и его сожгли вместе с Хуанитой — Мотыльком. Пират развернулся и начал спускаться к ожидающей его лодке.

Пусть жители побережья поживут спокойно. У них ещё есть время до завтра.

Легенда пятая. Аристократка

Котёнок не хотел спускаться с дерева. Франсуаза в досаде даже притопнула ногой. Придётся лезть за упрямцем, а ведь мама только вчера отругала за порванную юбку.

— Франки! — от вопля друга девочка вздрогнула. Пьер же продолжал кричать: — Бежим на площадь, там опять будут аристократов казнить. Может, сегодня удастся подойти ближе.

Девочка забыла про котёнка. Прошлый раз не удалось протиснуться к помосту, на котором была установлена гильотина. А вот Жан хвастался, что видел, как отрубленная голова что-то шептала. Так хотелось увидеть что-то необычное, чтобы утереть нос этому задаваке.

Дети взялись за руки и побежали босиком по пыльной дорожке, на ходу припевая на мотив тарантеллы:

—Тра-ля-ля-ля, тра-ля-ля-ля,

На гильотину короля!

Франсуаза и Пьер торопились, но не успели до того, как в телегах привезли осуждённых на казнь. От отчаяния, что снова ничего не увидят дети стали шустро пробираться снизу. Пьера схватили за шиворот, Франсуаза же успела увернуться. Девочка ужом скользнула к самому помосту, но споткнулась обо что-то. Она рухнула к ногам одной из осуждённых, что стояла у лестницы, ведущей на эшафот. Охранник

в это время оттеснял толпу, напирющую с другой стороны. Аристократка подняла Франсуазу, поставила на ноги и заботливо спросила:

— Ты не ушиблась?

— Нет, — ответила девочка и, посмотрев в спокойное, словно умиротворённое лицо, выпалила: — А ты совсем не боишься?

— Боюсь, но если буду плакать, разве это что-то изменит?

Неожиданно женщине пришла на ум какая-то мысль. Она порылась в складках нарядного, но измятого и порванного платья и достала золотое кольцо. Положив его на ладонь девочки, сказала:

— Передай это кольцо...

Она нагнулась и шепнула на ухо имя. Франсуаза даже отшатнулась от страха — ведь именно с этим человеком связывали все казни. Девочка сжала кольцо в кулаке. Тут стражник отшвырнул её в толпу, как котёнка. Аристократка поднялась на ступеньку и, обернувшись, нашла глазами Франсуазу:

— Он называл меня ласточкой и предал. Меня казнят, как ласточку, а его, как короля.

Стражник толкнул женщину, и она стала подниматься дальше. Франсуаза, получая толчки и слушая недовольные выкрики, кинулась прочь. Ей не хотелось видеть, как этой аристократке отрубят голову. Она уже почти выбралась, как раздались крики толпы. Над гильотиной кружились ласточки, словно прилетели попрощаться со своей подружкой. Сле-

зы полились из глаз девочки, и она опрометью кинулась бежать. Пьер нагнал Франсуазу около дома.

— Ты что? Разве так можно что-нибудь увидеть? — спросил он отдышавшись.

— Я больше никогда не пойду смотреть на казни, — твёрдо произнесла девочка.

Она показала другу кольцо и рассказала о последней просьбе аристократки. Пьер побледнел. Мальчик тоже испугался, но оставлять подружку в одиночестве не собирался. Дети без труда нашли нужный дом, но узнали, что нужный человек тут почти не бывает. Сторож был здорово пьян и развязал язык.

— Вы не ждите, он здесь не появится — боится. Многих на казнь отправил. Вот сегодня Ласточку обезглавили. Ведь как его любила, а не пожалел — аристократка. Говорили, что род её от какого-то пирата идёт, что дворянство себе купил. Может, и купил, да только правнучку его ни деньги, ни титул не спасли. И что вы здесь крутитесь, а ну, брысь отсюда! — сторож вспомнил о своих обязанностях.

Дети убежали на свою улочку. Пьер подумал и изрёк:

— Ты кольцо себе на память оставь. А то будешь отдавать, рассердишь. Детей ещё не казнили, кажется, но кто его знает.

Так и решили сделать. Обещание своё не ходить на казни Франсуаза нарушила только один раз. На казнь везли того человека, которому не получилось отдать кольцо.

— Король! Прими казнь, как король, — раздавались на-

смешливые крики из толпы.

Осуждённый был бледен, его сотрясала дрожь. Он, без раздумий отправлявший на гильотину тысячи людей, боялся смерти. Презрение охватило Франсуазу.

— Умри, как король, — крикнула она и пошла прочь.

Прошло много лет. Франсуаза вышла замуж за Пьера. Когда он отправлялся воевать, взял на память то самое кольцо. Ещё несколько лет прошло в ожидании мужа из русского плена. Но он вернулся, и радости Франсуазы не было конца. Она даже не вспомнила о кольце, а Пьер никогда не рассказывал, куда оно делось. Только иногда зимними вечерами Пьер становился задумчив и сидел около камина, глядя на огонь. Франсуаза брала ребятишек и уводила их в другую комнату. Она понимала, что мысли мужа там, в заснеженной России и догадывалась, что была какая-то женщина. Но разве это было важным, ведь Пьер вернулся домой.

Легенда шестая. Русская рулетка

Поручик лейб-гвардии гусарского полка кинул удовлетворённый взгляд в зеркало. Хорош. Никто в полку больше не имел таких роскошных усов, и лишь немногие умели так же лихо носить кивер. Да и бабкин перстень был как нельзя кстати. Старинное кольцо вызывало неизменный интерес у дам. А уж если намекнуть на тайную любовную историю, приняв выражение Байроновского героя...

— Николенька, свет мой, — от тихого нежного голоса жены поручик чуть не подпрыгнул. Умеет же подкрасться, как мышь! — Может, вы соблаговолите хоть сегодня провести вечер со мной? — продолжила та.

Гусар недовольно посмотрел на жену. Хороша, как ангел. Но за год их супружества надоела до зубовного скрежета своей святостью. Какого чёрта он вообще женился. Хотя понятно — ангельская внешность девушки в сочетании с богатым приданным, мало бы кто устоял. Правда, Надин — так звали жену Николая — что-то лепетала о своём якобы больном сердце. Блажь какая-то, разве может у такой молоденькой девушки болеть сердце? Он сделал вид, что поверил и даже напустил на себя благородный вид, мол, всё равно люблю и прочая сентиментальная чушь.

— Надин, дорогая, сегодня мне непременно следует быть в офицерском собрании, — сказал поручик примирительно,

дабы избежать ненужных истерик.

Надин побледнела, затем на щеках её проступил неровный румянец.

— Там будет этот ужасный штабс-капитан?! — воскликнула она, прижав руки к груди.

— Если вы имеете в виду Мишеля, то — будет. И почему он ужасный? Обычно дамы находят его весьма и весьма, — вопросы жены начинали вызывать раздражение, Николай еле сдерживался.

— Николенька, — взмолилась Надин, — поклянитесь, что не будете принимать пари и участвовать в этой жуткой игре.

Слёзы грозили вот-вот пролиться из ангельских глаз. Как он ненавидел рыдающих женщин! Жена знала это и сдерживалась из последних сил.

— Не вам указывать гусару, какие пари стоит заключать, а какие нет, — это было сказано ледяным тоном, подразумевающим окончание разговора.

Но Надин не успокоилась, она заговорила неожиданно горячо и быстро, румянец разгорелся ярче, губы подрагивали:

— Всё из-за этого проклятого кольца! С тех пор, как ваша бабушка подарила его перед свадьбой, вас как подменили! Николенька, вы сами говорили, что с этого момента стало везти в игре, и вы стали выигрывать все пари! Но русская рулетка — это игра со смертью. Почему, супруг мой, вы считаете, что Смерть, обойдя кого-то, не возьмёт своей жертвы? Вспомните: когда играли первый раз — умерла бабуш-

ка, когда второй — ваш отец, когда третий — утонул ваш племянник! Это не случайно. Кольцо отводит Смерть от вас, направляя на близких людей.

Поручик похолодел, неужели его жену охватило безумие, ведь она искренне верит во всё, что наговорила. Нет, вряд ли, душевнобольных в её роду не было, это всего лишь нервный срыв. Он отодвинул Надин, накинул ментик и вышел. Довольно с него дамских истерик.

В офицерское собрание он припоздал, все уже давно собрались и успели пропустить парочку, а то и больше бокалов вина. Штабс-капитан сидел за роялем, и, аккомпанируя себе, напевал по-французски довольно фривольную песенку. Заметив поручика, он оживился:

— О, Николя, дружище, давай покажем всем здесь собравшимся, что такое настоящее пари. На ящик шампанского, что мы оба останемся живы. Кто примет? А, Пьер, замечательно!

Штабс-капитан достал свой Смит-вессон и, открыв барабан, стал убирать лишние патроны. Оставив один патрон, гусар крутанул барабан и заявил:

— В прошлый раз первым стрелялся Николя, сейчас моя очередь.

Он поднёс револьвер к виску и нажал на спусковой крючок. Раздался щелчок. Все вздохнули с облегчением. Настала очередь поручика. Некстати вспомнились слова жены, но он отогнал ненужные воспоминания. Ещё не хватало, чтобы

его кто-то посмел заподозрить в трусости. Он решительно приставил револьвер к виску, не забыв перед этим тоже крутануть барабан. Вновь раздался щелчок.

— Господа! Пьер нас угощает шампанским! — воскликнул штабс-капитан.

Окружающие заметно оживились. Кто-то заиграл на рояле весёлую польку...

Домой Николай вернулся под утро сильно навеселе, но весь хмель выветрился, когда он увидел свет во всех окнах особняка. В вестибюле навстречу поручику вышел врач — профессор, наблюдавший Надин. Из глубины дома слышались приглушённые рыдания.

— Крепитесь, голубчик, ваша жена скончалась. Сердечный приступ. Когда я приехал, всё уже было кончено. Такая молодая. Жаль-с, весьма жаль-с, — врач принял от лакея плащ, собираясь уходить. Николай кинулся в спальню Надин. Там уже были её родители.

— Негодяй! Слуги сказали, дочери с вечера было плохо, как ты посмел оставить её одну! Проклинаю тебя, — мать Надин вновь зашлась в рыданиях.

Поручик, не отрываясь смотрел на лицо жены, не узнавая, и только одна мысль крутилась в голове: «Смерть взяла свою жертву... Вместо меня». Он машинально снял кольцо и положил в открытую шкатулку Надин, стоящую около зеркала.

Спустя несколько месяцев, Николя, вернувшийся к прежнему образу жизни, вновь приставил револьвер к виску. На

этот раз раздался выстрел.

Шкатулка с украшениями Надин отошла её младшей сестре.

Легенда седьмая.

Грехи наши тяжкие

Ведро с чищеной картошкой заполнялось медленно. Миха с Тасей часто отвлекались от порученного поварихой тётей Валеи дела. Сегодня отправлялась на задание группа подрывников, а их опять не взяли проводниками. «Малы ещё воевать», — сказал командир отряда, как отрезал. Даже слушать не стал, что они лучше других этот разъезд знают. В пионерском лагере, рядышком расположенным, каждое лето отдыхали. Перед войной на вторую смену собирались. Не успели.

Хотя, что с командира взять? Учителем математики у них был раньше. И здесь, как часок свободный выпадал — собирал их, детей, к отряду партизанскому прибившихся и уроки проводил. Не только математику, но и русский, и физику, и историю. Тетрадки где-то раздобыл. Дядьку Архипа попросил доску сделать. Тот расстарался — выстрогал, сколотил, покрасил — лучше настоящей получилась. Забавный он был, дядька Архип. К делу, не к делу приговаривал: «Грехи наши тяжкие». Вот и сейчас присел на пенёк около детей и сказал:

— Что, не больно весело картошку-то чистить? Э-эх, грехи наши тяжкие.

— А что, дядька Архип, много у тебя грехов? — спросил Муха, подмигивая Тасе.

— Много, не много, а есть один, до сих пор на сердце камнем. Могу рассказать, коль слушать охота есть.

— Расскажите, дядя Архип, — попросила Тася, знала — за беседой и дело быстрее движется.

— Ну, слушайте. В революцию воевал я в кавалерийской бригаде. А до того в солдатах год в царской армии отслужил. Вот, значит, отбили мы у беляков деревню. Располагаться в ней стали. А меня и Гришку командир с собой взял — избу осмотреть, что он под штаб приглядел. Зашли, а там покойница на лавке лежит, а рядом на коленях стоит белый офицер. Крестится, губы шевелятся, видать молитву шепчет. А на соседней лавке дитё сидит малое, мы сразу-то и не заметили. Командир приказал офицера арестовать. А тот встал и спокойно говорит: «Позвольте жену похоронить, да дочь пристроить к добрым людям. А потом в расход пускайте». Мы с Гришкой стоим, что делать, не знаем. Жалко стало.

— Это ж беляк был, дядька Архип, отчего жалко-то, — удивился Муха.

— Так ведь, сынок, горе-то оно по цвету не различает: белый ты или красный. Стоим, мы, значит. А командир наш взъярился, крикнул: «Взять и к оврагу контру, на расстрел!» Ну, и командира понять можно — жёнку его с ребятишками белоказаки шашками зарубили. Скомандовал и из избы выскочил, видать, чтоб на месте беляка не прикончить. Мы

повели офицера к двери, а тут малая захныкала. Он обратно. «Дайте хоть с дочерью и женой попрощаться» Мы не дали, в спину подтолкнули. До сих пор себе этого не прощу. Привели его к оврагу. Говорит он мне: «Солдат, похорони мою жену, да о Катеньке позаботься. Возьми, у меня больше ничего нет». Кольцо протянул старинное с камушком. Взял я кольцо. Гришка притворился, что не видел ничего. Расстреляли офицера. Просьбу его я выполнил. Честь по чести схоронили барыньку. А дитё я к старушке одной в деревне пристроил. После гражданской себе забрал. Женился на хорошей женщине. Но даже ей не открыл тайну рождения девочки, соврал, мол, жёнка у меня первая померла. Да вот только совместных деток нам с женой не довелось заиметь. И стала Катенька для нас светом в окне. Замуж отдал дочь, а вот сказать о том, что я не родной ей — язык не повернулся. Перед войной у Катеньки второй ребёнок родился, и жена уехала к ней в Омск. Решили, хоть и далеко, а по очереди съездим. Вместе не отпавишься: дом, хозяйство большое... Было. Вот что, дочка, — обратился дядька Архип к Тасе, — мы сегодня на задание уходим. Если со мной что случится... Вот адрес и кольцо. Если сумеешь, передай Катеньке моей. Если нет, себе оставь, как память. Э-эх, грехи наши тяжкие.

Дядька Архип поднялся и направился к подрывникам, проверяющим взрывчатку. Больше Миха и Тася его не увидели. Дядька Архип погиб, прикрывая отход своих товарищей.

Шло время. Их партизанский отряд действовал успешно. Словно кто-то отводил карателей от стоянок партизан.

— Это колечко заговорённое, — утверждала Тася.

— Таська, ты же пионерка, в комсомол вступать собираешься, а в такую ерунду веришь, — стыдил подружку Миха. — Просто у нас командир молодец и предателей в отряде нет.

Тася послушно кивала головой, оставаясь при своём мнении. И ещё девочка знала точно, что после Победы она передаст кольцо дочери дядьки Архипа. Но тайну раскрывать не будет. Пусть для Кати дядька Архип останется единственным отцом.

Легенда восьмая. Волонтёр

Денис с трудом просыпался. Парень никак не мог сообразить, что же его разбудило. В комнате он был один. Соседи старшекурсники уехали на преддипломную практику. Тут зазвонил сотовый телефон. «Сеструха, — определил по звучащей мелодии Денис. Пока тянулся до телефона, оставленного на тумбочке, успел подумать: — Конечно, кто ещё может испортить выходной, звоня в такую рань». «Привет, засоня!» — весёлый звонкий голос сестры, заставил парня поморщиться. Голова после вчерашних проводов друзей гудела. «Перезвони, только срочно!» — сестра положила трубку до того, как Денис успел возмутиться. Вот продуманное поколение, она, видите ли, деньги на сотовом экономит, а он — перезвони! Но позвонить придётся, иначе так и будет всё утро доставать. Денис взглянул на дисплей и чуть не взвыл — шесть утра! Дома, в Омске, конечно, уже девять. Но всё равно, обычно сестра Аринка по выходным раньше полудня не вставала. Зашевелилось в душе беспокойство: вдруг что-то с родителями. Денис автоматически нажал быстрый вызов:

— Что случилось? — спросил он и замер в ожидании ответа.

— И ты ещё спрашиваешь? Кто обещал позвонить, когда всё решится с Грецией? Кому вчера должны были ответ на

запрос прислать? Ну, что, как, взяли? — когда разговор шёл за счёт собеседника, Аринка становилась просто болтушкой.

— Взяли, даже анкету прислали для заполнения, — плохое настроение Дениса растаяло.

Его мечта сбывалась — он поедет в Грецию, в Афины. И не просто поедет, а волонтером на Олимпиаду. Вот где пригодились увлечение языками, в том числе и греческим! Когда знакомые сказали, что на одном из сайтов Греции появилось объявление о наборе волонтеров для обслуживания олимпийских игр, Денис сразу послал заявку и написал письмо. Вернее, он отправил около тридцати писем на этот сайт, прежде чем ему ответили. И вот, наконец, на адрес общаги ему пришло письмо с приглашением и анкетами для заполнения. Причём, был даже вложен конверт с обратным адресом. Всё это Денис рассказал сестре, под её восторженные «охи и ахи».

— Денька, я тебя люблю! — заявила сестра.

— Что надо, — уточнил Денис.

— Я по электронной почте выслала списочек того, что ты привезёшь мне из Греции! Ты же настоящий брат? Всё, пока! — Аринка вновь не стала дожидаться возмущённого вопля.

— Да, «привези мне батюшка, цветочек аленький», тут, похоже, не прокатит, — констатировал Денис, после того, как включил компьютер и изучил не маленький список. Он по непонятно откуда взявшейся привычке покрутил на пальце старинное кольцо — подарок прабабушки.

Помимо изучения иностранных языков, Денис увлекался историей. Ещё школьником, он победил в Международной олимпиаде по истории, что дало возможность ему, мальчишке из Омска, поступить в МГУ на бюджетное обучение. Знакомые так и не поверили, что обошлось без взяток.

Парень отлично учился и подрабатывал переводами, да ещё находил время для совершенствования знаний иностранных языков.

Заветная мечта сбывалась. Денис словно во сне оформлял загранпаспорт, открывал визу. Волонтёрам везде был дан зелёный свет. Приятным сюрпризом оказалось то, что тратить-ся придётся лишь на билеты туда и обратно. Проживание, питание и проезд по городу будут бесплатными. Денис сразу подумал, что сумеет тогда выкроить деньги на билет на стадион. Он бы с удовольствием посмотрел на прыжки Елены Исинбаевой. Аринка, с которой он по телефону поделился новостью, только фыркнула:

— Ты же и так на стадионе будешь, вот ещё: деньги тратить.

— Нас уже организаторы предупредили, что мы будем работать, а не на арену таращиться, — возразил Денис.

— Бесплатно же будешь работать, зачем надрываться? Хотя ты ж у нас добросовестный! — в устах сестры последнее слово прозвучало чуть ли не ругательством. Сама Аринка данным качеством не страдала. — Возьми автограф у Исинбаевой или у синхронисток, не забудь. Ну, всё, пока!

Денис даже рассмеялся от непосредственности сестры. Но, с другой стороны, было приятно, что его считают способным на чудеса.

Прибыть на место следовало за две недели до открытия игр. Денис отправился поездом, в плацкартном вагоне. Конечно, самолётом пришлось бы лететь всего три часа, а поездом ехать больше суток. Но зато на билете сэкономилось почти две тысячи рублей. К тому же, Денис любил ездить в поездах. Да и поездки домой занимали куда больше времени.

Выйдя из поезда, Денис почувствовал себя словно в сказке. Никогда парень не отличался даром предвидения, а тут понял: случится что-то очень важное.

Его встречали. Женщина гречанка по имени Сандра предупредила, что им придётся немного подождать. Прибудет поезд из Берлина, они встретят волонтеров из Германии и вместе поедут на место. С поезда сошли два молодых парня, мужчина средних лет и бабулька. Денис очень удивился, он-то думал, что будет только молодёжь. Потом парень понял, что это не так. Общительная и шустрая бабулька оказалась бывшей спортсменкой, легкоатлеткой. Пока добирались в микроавтобусе, она успела рассказать Денису, оказавшемуся её соседом, что не попала на одну из Олимпиад из-за травмы. Поддерживая разговор, Денис с удовольствием всматривался в мелькавшие за окном пейзажи. Акрополь на холме он узнал ещё до того, как их сопровождающая пояснила, что это. Волонтеров расселили в комнатках по трое. До глав-

ной арены нужно было ехать две остановки на автобусе. Первый день прошёл в суматохе оформления, получения футболок, кепок, значков, проездных. Всех разделили на группы по пять человек, и объяснили куда подходить. Оказалось — полдня будут идти обучение, через неделю — репетиция открытия, остальное время до начала игр свободное. У Дениса не было даже сомнений, куда он отправится первым делом — конечно же, осмотреть Акрополь.

От развалин, камней и даже самой земли веяло таким дыханием старины, что Денису на секунду показалось, что он переместился во времени. Вокруг не туристы, а мирно прогуливающиеся жители древних Афин. Для полноты ощущений парень закрыл глаза, а когда открыл, от неожиданности даже попятился назад, споткнулся о камень и уселся на землю. Прямо перед ним стояла девушка настолько красивая, словно сошла с картины. Лёгкое длинное платье, сандалии, волосы, забранные в стилизованную под старину причёску. Девушка протянула руку Денису, помогая подняться, и поинтересовалась на греческом языке, не ушибся ли он. Голос, приятный и ласковый, очаровал парня. А заглянув в глаза цвета моря, Денис понял, что пропал. Обретя дар речи, Денис выяснил, что девушка по имени Дита не против с ним познакомиться. Они гуляли по Акрополю. Парень разговаривал, не умолкая, очень хотел произвести впечатление на спутницу. Похоже, удалось, ещё никогда Дениса не слушали с таким восхищённым вниманием. С этого момента время

полетело стрелой. Днём Денис ходил на обучение, а вечерами встречался с Дитой. Отношения с девушкой тоже развивались стремительно. На второй день они целовались, а на третий Денис предложил Дите стать его женой. Он потерял голову и не хотел её искать. Дита загадочно улыбалась, обещая дать ответ немного позже. Через неделю девушка пригласила Дениса к себе домой. Она жила в маленьком домике. Домик был расположен в конце улицы и весь окружён оливковыми деревьями.

Впервые они провели ночь вместе. Волшебство окутало Дениса, запутало сетями любви, страсти, нежности. Уходя утром, он надел на палец Диты своё кольцо. Это было самое малое, что он мог ей подарить. Его сердце, душа, помыслы уже принадлежали возлюбленной.

— Я смогу прийти только завтра утром, сегодня до поздней ночи будет репетиция открытия игр, — произнёс он, после того, как прекратил целовать прекрасное лицо.

— Завтра утром ты узнаешь ответ, — вновь загадочно улыбнулась Дита и выскользнула из объятий. — Иди, тебя ждут.

Репетиция продлилась до поздней ночи. Дениса, конечно, размах действия и фантазия организаторов впечатлили, но мысли его были рядом с любимой. В комнате он рухнул на кровать. Казалось, только лёг, уже зазвонил будильник на соновом. Но Денис встал на удивление легко. Избитое выражение: летать, как на крыльях оказалось верным. Когда он вы-

шел из автобуса, сердце сжала тревога. Денис ускорил шаги. В конце улицы он не увидел знакомого дома. Только деревья шелестели листвой. Денис кинулся назад, вдруг он перепутал улицу. Нет, всё было правильно. Он подбежал под деревья. На земле под ними не было ни малейшего знака, что тут стояло здание. Из одного из домиков на улице вышел старик, он подозрительно смотрел на молодого человека, мечущегося туда-сюда. Денис подошёл к старику, и, поздоровавшись, спросил:

— Здесь стоял дом, где он? Что случилось? Нет ли ещё улицы с таким же названием?

Старик слегка отодвинулся, но ответил дружелюбно:

— Под этими деревьями никогда не было домов и не могло быть. Это священная роща Афродиты. Несколько веков назад тут был небольшой храм, но его разрушили до основания.

Затем, тихо добавил:

— Существует легенда, что иногда Афродита нисходит к смертным и дарит свою любовь в этой роще. Но я думаю, это сказки. Просто когда-то прохожий спугнул влюблённую парочку, вот и пошли слухи. Эй, ты что такой бледный, плохо себя чувствуешь?

— Спасибо, всё нормально, — ответил Денис. Он побрёл вдоль улицы.

— Дита...Афродита...храм, — шептал потрясённый парень. — Психушка по мне плачет. Но что это было?

Единственное, в чём Денис был точно уверен, в том, что никогда больше не увидит любимую. Кем бы она ни была — обычной девушкой или богиней.

Легенда девятая. Афродита

Золотистые волосы шёлком проскальзывали между зубьями гребня из слоновой кости. Серебряное зеркало отражало неземную красоту женщины, сидящей перед ним. Рука, расчёсывающая волосы на мгновение замерла. Женщина заметила в зеркале отражение вошедшего в комнату человека.

— Что, Афродита, моя прелесть, не ждала так быстро? — мужчина подошёл, склонился и поцеловал нежную шею красавицы.

— Ты стремителен, как всегда, Гермес! — воскликнула Афродита, незаметно стараясь уклониться от ласк надоевшего любовника. Но Гермес, довольный собой и самонадеянный, как все красавцы-боги этого не заметил. Он присел на ложе, устроив ноги на столе. Афродита отошла от зеркала и словно невзначай столкнула ноги гостя со своего столика. Крылышки на сандалиях возмущённо затрепетали. Бог торговли и обмана весело рассмеялся. Затем протянул красавице кольцо и сказал:

— Я выполнил твою просьбу и достал безделушку. И что тебе в ней?

Афродита надела кольцо на палец и, любуясь им, произнесла:

— Не скажи. Теперь — это не простая драгоценность, а вобравшая в себя страсти и желания людей на протяжении

тысячелетия. Кольцо бесценно. Но ты точно сделал всё так, как я сказала?

— Разве я когда-нибудь не выполнял своих обещаний? — возмутился Гермес.

«Постоянно», — подумала про себя богиня любви, но вслух сказала другое:

— Кольцо его владелец отдал по своей воле?

— По своей и даже с превеликим удовольствием, — на лице Гермеса появилось хорошо знакомое Афродите выражение. Именно так он и выглядел, проворачивая очередную афёру.

— Ты нарушил запрет Зевса и лично вмешался в дела людей? — ужаснулась богиня.

— Вот ещё! — фыркнул Гермес. — Прелесть моя, ты даже представить себе не можешь, на что способны люди ради денег. Больших, с их точки зрения денег. Мне удалось отыскать нужного человека. Он разыграл для мальчишки, владельца кольца настоящий спектакль. Нанял актёров, использовал дом—модуль, собирающийся и разбирающийся за несколько часов. Парень до сих пор не знает: привиделась ли ему девушка по имени Дита или всё было на самом деле. Посмотрела бы ты, как он метался в поисках дома, где провёл ночь с любимой. Бедняга, расстроенный потерей девушки, даже не вспомнил, что подарил кольцо.

— А мне жаль мальчика, — задумчиво произнесла Афродита.

— Может жалость поубавится, когда узнаешь: он считает, что ночь провёл с тобой, — Гермес легко поймал летящую в его голову вазу и сказал: — Обожаю, когда ты сердишься. Ну, я пошёл, вернусь, когда гнев твой пройдёт.

Афродита посмотрела вслед выпорхнувшему Гермесу и вздохнула. Как ей надоели любовники, великолепные в своём совершенстве боги — Арес, Посейдон, Гермес. Они, самовлюблённые, уверенные в своей неотразимости даже спорили, кого Афродита любит больше. Ответ бы их потряс: никого. Но прекрасная богиня не нашла в себе силы встать против заведённых на Олимпе порядков. Да это было и небезопасно. Чего стоит судьба Прометея. У нежной богини любви не было мудрости Афины или смелости Артемиды, и она словно плыла по течению, очаровывая и влюбляя в себя окружающих.

Афродита качнула головой, словно стряхивая печальные мысли, и вышла из покоев. Она, легко ступая, пошла в сторону, откуда доносился звон и стук молота. Зайдя в огромную кузню, Афродита остановилась у входа, наблюдая за мужем. Гефест, обнажённый по пояс, ковал меч. Мускулы на спине и руках словно перекачивались под кожей при движении. Смуглая кожа блестела от пота. Чёрные волосы были перехвачены узкой лентой. Хромой бог, подвергающийся насмешкам других богов Олимпа из-за своего увечья. Однако в кузню насмешники заходить остерегались. Могучий Гефест был грозным противником даже для бога войны Ареса.

У Афродиты была одна тайна, которую она охраняла надёжнее, чем Цербер ворота подземного царства. Великолепная богиня, совершенная во всём, идеал красоты безумно любила калеку мужа.

Гефест почувствовал её присутствие и на секунду замер. Затем произнёс несколько заклинаний и только тогда повернулся к жене. Молот продолжил свою работу без хозяина. Звон от его ударов разносился далеко. Приволакивая ногу, бог-кузнец двинулся навстречу любимой. Здес

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.